

Мы сказали, что деятельность обыкновенного сознания и деятельность эмпиризма совершенно одинаковы; постараемся объяснить и доказать это, для того чтобы предупредить и уничтожить всякое недоразумение. Разрешение этого вопроса у нас в России тем важнее, что мы почти не следовали за развитием философской мысли в новейшее время; если б мы знали, например, что непосредственным и необходимым результатом эмпиризма были материализм и натурализм XVIII века, то, верно, не стояли бы так крепко и так упорно за непреложность эмпиризма, но постарались бы проникнуть в его слабую сторону и освободиться от постыдных сетей, которыми он опутывает свободный и бессмертный дух человека.

Как образуется обыкновенное сознание? Человеку представляется бесконечное многообразие чувственного и духовного мира; он проникает в это многообразие, хочет понять его, сродниться с ним; его окружает бесконечное множество преходящих и случайных единичных предметов, и он ищет в них постоянного, неизменяемого; он хочет знать всеобщую и необходимую причину их пребывания, неизменяемый закон их жизни, их изменчивости и развития. Разумный и единый по своей сущности дух человека ищет разумности и единства в многообразии окружающего его мира; что же делает он для удовлетворения этой потребности? Он не останавливается на единичности явлений, но сравнивает их между собою и отвлекает от их особенностей для того, чтобы найти в них *всеобщее и необходимое*. Например, для того чтобы понять причину и сущность дождя, грозы, ветра и так далее, человек наблюдает сперва эти единичные явления, но потом отвлекается от *этого* дождя, от *этой* грозы, от тех случайных и внешних обстоятельств, при которых они *именно теперь* явились и которыми они *теперь* обусловлены, для того чтобы, основываясь на многих подобных наблюдениях, возвыситься до всеобщего и необходимого закона образования туч, до сущности электричества и так далее. Кроме того, человек не ограничивается исследованием какого-нибудь одного рода явлений; он ищет первоначального и высшего закона естественной и духовной жизни, а этот закон должен обнимать все явления, все различные области действительного мира. Каким же образом узнать его? Для этого должно наблюдать за проявлениями его во всех областях действительности без исключения; должно изучать все естественные, исторические и другие факты; мало того: должно понять живую связь между природою и духом, их взаимное отношение. Одним словом, человек, отправляясь от внешнего и случайного многообразия, которое окружает его, должен возвыситься до единого, всеобщего и необходимого начала, должен понять необходимое обособление (*Besonderung*) первоначального закона в множестве других частных законов и осуществление его в действительном мире. Обыкновенное сознание стремится к этой цели посредством наблюдения, сравнения, отвлечения и аналогии; но достаточны ли эти средства и могут ли они довести до цели?

Всякий человек образуется под непосредственным влиянием того общества, в котором он родился; но каждая нация, каждое государство имеет свою особенную нравственную сферу, свои поверья, свои предрассудки, свою особенную ограниченность, зависящие отчасти от его индивидуального характера, от его исторического развития и от отношения его к истории целого человечества. Каждое государство и каждое время имеют свои особенные понятия и свое особенное воззрение на жизнь; мало того, всякое государство распадается на несколько различных общественных слоев, и каждый из них имеет, в свою очередь, свою индивидуальную черту, свою собственную особенность – так что обыкновенное сознание развивается под самым многообразным влиянием. С воспитанием ума всасывает оно в себя готовые понятия, готовую нравственную и духовную сферу, и деятельность его, по сущности своей всегда одинаковая, видоизменяется физическими и духовными обстоятельствами, окружающими его. Вследствие этого развитие его всегда бывает ограничено и односторонне, и оно не может быть способно к объятию абсолютной истины.

Обыкновенное сознание приступает к действительному, естественному и духовному миру с бессознательною верою, что во внешнем многообразии этого мира пребывает абсолютная истина; вера эта является в то, что она не останавливается на равнодушном и случайном многообразии единичных

СПб, 1829–145.), или «Антропологию» Шульца (Возможно, Бакунин имел в виду работу Г.Э. Шульца «Психическая антропология» (1816).), или хотя «Опыт истории философии по Рейнгольду», составленный Ф. Надежиным (Надежин Ф.С. Очерк истории философии по Рейнгольду. СПб, 1837.) (Санкт Петербург, 1830 г.). Г. Надежин – очень ученый человек, знает множество фактов; но, обогатившись множеством познаний, он, по нашему мнению, позабыл приобрести одно – истинное значение; вследствие этого он резонерствует там, где следовало бы понимать и мыслить, и его «Очерк истории философии» есть не что иное, как сухая компиляция. – Сочинитель.